

18+

Лилия
ХИСАМОВА

БЫВШИЙ

Лилия Хисамова

БЫВШИЙ

<https://litres.ru/73830249>

SelfPub; 2026

Аннотация

Самое страшное, что может произойти с любой девушкой, которой когда-то разбили сердце, — это упасть лицом в грязь перед своим бывшим.

Именно это и произошло со мной секунду назад.

Причем буквально.

Стою перед бывшим, словно чумахая Золушка.

Грязь на одежде, волосы растрёпаны, макияж потёк. Хуже я, наверное, чувствовала себя только в тот роковой день, когда застучала своего парня в объятиях полуголой девицы.

— Помощь нужна?

Он ещё смеет разговаривать со мной.

— От тебя — нет, — ребром ладони небрежно стираю грязь с лица. — Иди, куда шёл.

— Простите, — Марк прищуривается, — мы знакомы?

Содержание

Глава 1.	4
Глава 2.	10
Глава 3.	13
Глава 4.	16
Глава 5.	22
Глава 6.	27
Глава 7.	33
Глава 8.	37
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Лилия Хисамова

БЫВШИЙ

Глава 1.

Самое страшное, что может произойти с любой девушкой, которой когда-то разбили сердце, — это упасть лицом в грязь перед своим бывшим.

Именно это и произошло со мной секунду назад.

Причем буквально.

Тонкие каблочки отстукивали бодрый марш по мокрому асфальту. Я так торопилась на собеседование, что совершенно проглядела коварные ветки, раскиданные по дороге.

Один неверный шаг. Каблук застревает в ветке, и я плюхаюсь в лужу, лицом прямо в грязь.

Плевать, что ноет лодыжка. А новое белое пальто превратилось в серую тряпку. Когда я поднимаю голову, первое, что вижу, — это начищенные до зеркального блеска мужские ботинки.

Вокруг — слякоть после дождя, а эти ботинки сияют так, будто они сделаны из какого-то особого антигрязевого материала.

— Вы в порядке?

Знакомый голос заставляет моё сердце сделать кульбит.

Боже правый, ну почему же я вечно попадаю в такие фехерические ситуации?

Нинка определённо была права, когда звонила накануне вечером. Моя однокурсница в перерывах между лекциями в университете гадала нам по звёздам, а теперь превратилась в профессионального астролога, который помнит обо мне исключительно в периоды ретроградного Меркурия.

— Каролина, дорогая, — вещала она в трубку своим самым проникновенным голосом, — ты только держись! Меркурий в Водолее — это тебе не шутки. Завтра что-то произойдёт. И тебе это не понравится.

Ха!

Да я как магнит для неловких ситуаций. Даже если бы Меркурий решил взять отпуск, моя жизнь всё равно наполнила бы полную катастрофу.

И астрология тут явно ни при чём.

Это просто мой особый талант — постоянно попадать в нелепые ситуации.

— Конечно, в порядке. Всего-то упала в лужу.

Пытаюсь подняться.

— Давайте помогу?

— Я сама... — не успеваю закончить фразу, как сильные руки хватают меня за талию и ставят на ноги.

Надо же, даже не побоялся испачкаться.

Хотя, судя по тому, как ловко он меня поднял, его белоснежная рубашка и серый пиджак остались такими же без-

упречно чистыми, как и ботинки.

— Я могу помочь?

Смотрю на бывшего, прикусив от досады губу.

Глаза невольно цепляются за каждую деталь его идеального образа. Костюм сидит как влитой. Укладка безупречна, каждая прядь на своём месте.

Целых два года я не видела этого человека.

Всё это время лелеяла в душе сладкие мечты о его падении. Представляла, как он превратился в жалкого алкоголика с пивным животом, проводящего дни перед телевизором с банкой пива в руке. Как он потерял свой лоск, растерял всех друзей и теперь коротает вечера в компании тараканов и пустых бутылок.

Но нет.

Этот проклятый красавец стал только лучше.

Мужественность в нём теперь так и хлещет через край, словно мощный ключ, недавно пробившийся сквозь почву.

Плечи стали шире, мышцы рельефнее: явно не пропускал ни одной тренировки в спортзале. От него буквально фонит успехом, как от дорогой машины — статусом.

А я стою перед ним, словно чумакая Золушка после чистки камина. Грязь на одежде, волосы растрёпаны, макияж потёк. Хуже я, наверное, чувствовала себя только в тот роковой день, когда застучала своего парня в объятиях полуголой девицы.

— Мне не нужна твоя помощь, — я небрежно стираю

грязь с лица ребром ладони. — Иди, куда шёл.

Марк прищуривается, будто пытается разглядеть в моём лице что-то, кроме презрения.

— Простите, мы знакомы?

От такой наглости у меня падает челюсть.

Это сколько же у него было баб за два года, что он успел меня забыть? А ведь когда-то называл любовью всей своей жизни.

Только собираюсь съязвить, но в этот момент к нам подплывает высокая блондинка с внешностью, кричащей о том, что она вложила стоимость московской квартиры в своё тело, чтобы подцепить богатенького мажора. Её силиконовые холмы так и норовят выскочить из глубокого декольте.

— Марк! А вот и я! — щебечет девица, хватая Марка за локоть хозяйским жестом, и прижимаясь к нему так тесно, что даже их тени сливаются в одно целое.

«Бабник хренов», — мысленно закатываю глаза.

Воистину, люди не меняются.

Нинка ещё говорила, что мы с Марком по астрологии идеальная пара. Но, как оказалось, звёзды тоже могут ошибаться.

— А это что такое? — наконец блондинка замечает меня и морщится, словно я скол на её идеально отполированном маникюре.

— Девушка споткнулась и упала в грязь.

Он что, так и будет продолжать делать вид, будто не узнал

меня?

— Ясно, — тянет противная девица, окидывая меня взглядом, в котором читается: «И что же ты такого сделала, чтобы заслужить его внимание?»

Я лишь усмехаюсь.

Да больно надо. У меня есть дела поважнее, чем уделять своё драгоценное время человеку, который не стоит ни секунды моего внимания.

— Точно не нужна помощь? — услужливо уточняет он, продолжая играть неузнавание.

Какая же это мерзость!

Прямо как жвачка, прилипшая к подошве: и противно, и отлепить невозможно.

Ну что за дешёвый спектакль, достойный постановки в детском саду.

Мы встречались с ним целый год. Это был год бурных ночей, страстных поцелуев и обещаний, от которых кружилась голова.

Я была настолько уверена, что вот-вот он упадёт на колени и вытащит заветную коробочку, что даже начала присматривать свадебные платья в интернете. Но потом наступил тот злосчастный день.

Козёл!

Нет, не так. КОЗЁЛ с большими буквами! С прописными, жирными, чтобы все видели, какой он...

— Я в полном порядке.

Разворачиваюсь и ухожу.

Но не успеваю сделать и десяток шагов, как меня словно молния поражает.

Оборачиваюсь.

Смотрю вслед Марку, который вместе с блондинкой уже почти растворился в тени деревьев.

А что, если он правда меня не узнал?

Глава 2.

Спустя полчаса, за которые я успела сбегать в ближайший магазин за новой блузкой и колготками, наконец-то влетаю в отдел кадров, словно олимпийский спринтер на финишной прямой.

Но, увидев не менее двух десятков других кандидаток, чинно восседающих в креслах, понимаю, что моя спешка была напрасной.

подавив грустный вздох, признаю, что шансы получить вожеленную должность стремятся к нулю.

Окидываю взглядом конкуренток: здесь и чопорные бизнес-леди в строгих костюмах, и девушки в таких нарядах, будто они собрались прямиком на подиум.

— Здравствуйте, вы на собеседование? — обращается ко мне миниатюрная брюнетка с ресепшн, её голос звучит так буднично, будто она спрашивает, который час.

— Да.

— Заполните анкету и присаживайтесь, — она протягивает мне стопку бумаг, и я замечаю, как несколько кандидаток бросают на меня оценивающие взгляды.

Чувствую, что ладони становятся влажными, а сердце начинает отбивать барабанную дробь.

Признаться, я не особо люблю собеседования.

Мне и похвастаться-то нечем. Да, за плечами есть диплом

с отличием и стажировка в международной компании, куда я собственно и сбежала после предательства любимого. Но на этом всё!

Присаживаюсь на краешек стула, как будто он может в любой момент взбрыкнуть, и пытаюсь скрыть волнение.

Ну или хотя бы сделать вид, что это не волнение, а просто лёгкая нервозность успешного химика.

Оглядываю зал ожидания и не могу не задуматься: неужели все эти красотки тоже пришли пробоваться на должность лаборанта?

Я-то привыкла работать в окружении пробирок и пробивных мужчин. В химической индустрии женщин, как говорится, наперечёт. А тут — целый парад красоты.

Заполняю анкету с такой скоростью, будто от этого зависит судьба человечества, и протягиваю её администратору.

— Готово.

— А, так вы химик? — поднимает брови девушка.

— Была с утра.

— Мы ждали вас полчаса назад.

Прикусываю губу, мысленно проклиная Марка и своё падение в лужу.

— Очень извиняюсь, у меня произошло ЧП.

— Минуту.

Пока жду, начинаю подозревать, что все эти красотки, вероятно, собеседуются на какую-то другую, более гламурную должность, где не нужно носить резиновые перчатки и раз-

бираться в валентности элементов.

Брюнетка с бейджиком «Юлия» открывает передо мной дверь кабинета.

— Проходите, — произносит она с таким видом, будто я редкий экспонат в музее талантов, — вас уже ждут.

Стоит мне переступить порог просторного кабинета, как я сразу понимаю: сегодня определённо не мой день.

Напротив меня за столом восседают двое мужчин. Первый — солидный дядечка лет пятидесяти в безупречном деловом синем костюме. Его галстук идеально застёгнут, а манжеты рубашки сияют, будто отполированные до блеска.

А рядом с ним... барабанная дробь... Марк!

Какого чёрта здесь забыл мой бывший?

— Каролина? — улыбается гад. — А я вас вспомнил.

Почему он со мной на вы?

Глава 3.

— Присаживайтесь.

По спине пробегает холодок.

Мне нужны эти проклятые несколько секунд, чтобы прийти в себя и решить: бежать отсюда сломя голову или всё-таки остаться и посмотреть этому самодовольному типу в глаза.

— Всё в порядке? — уточняет первый мужчина, и его участливый тон только усиливает моё раздражение.

О, до меня наконец-то доходит!

Марк, вероятно, здесь не просто так. Наверняка, этот бабник решил устроить себе маленькое развлечение, отбирая самых симпатичных кандидаток из тех красоток за дверью. И самые «удачливые» из них, несомненно, скрасят его вечер.

Никогда прежде высокомерный Орлов не опускался до общения с отделом кадров. Его королевская задница обычно сидит слишком высоко для таких мелочей.

— Да, простите, — процеживаю сквозь зубы, подходя к самому дальнему от Марка концу стола.

— Это ведь вы та девушка из парка, верно?

Ах, значит, его спектакль всё ещё продолжается? Как мило.

Прочищаю горло, стараясь, чтобы мой голос не дрожал от раздражения.

— Да, — отвечаю коротко.

— Приятно познакомиться, Каролина.

Нет, у меня не повернётся язык сказать то же самое.

Потому что мне совершенно не приятно. Я бы с радостью никогда больше не видела этого человека.

Ненавижу лицемерие. Особенно, когда оно так явно написано на холёном лице. Благо, мне не требуется отвечать на любезность, потому что в разговор вступает мужчина в синем костюме:

— Мне тоже приятно видеть вас у нас. Я, кстати, Михаил Сергеевич. Начальник отдела кадров. Хоть у вас и не так много опыта, но ваши последние наработки нас очень заинтересовали.

— Хорошо, — киваю я.

Забавно наблюдать, как эти двое, абсолютно не разбирающиеся в химии профаны, с таким важным видом изучают мою научную работу.

— Мы бы хотели, чтобы вы присоединились к нашей команде как можно скорее, — произносит Михаил Сергеевич с энтузиазмом.

Я гулко сглатываю, чувствуя, как сердце начинает отбивать барабанную дробь.

— Так... сразу?

А как же тест?

Вопросы о моём опыте?

Михаил Сергеевич усмехается, словно прочитав мои мыс-

ли.

— Сейчас компания работает над проектом, который поставит весь мир на уши. Но прежде, чем мы посвятим вас в подробности, вы должны будете подписать документы о неразглашении данных.

— Понимаю, — отвечаю я, хотя внутри всё сжимается от предвкушения.

— Марк, ты хотел лично задать Каролине вопросы? Даже так?

Значит, он всё-таки хотел встретиться со мной.

— Слушаю, — поворачиваюсь к Марку.

— Я прочитал ваше резюме. Интересная у вас фамилия.

— Польская, — подтверждаю я.

— Каролина Ласка. Забавно, Ласка. Также зовут и мою собаку.

Потому что мы вместе нашли крошечного щенка на улице.

Он тогда сказал: «Давай назовём её в честь тебя — Ласка. Она такая же ласковая и рыжая, как ты».

Неужели он забыл, как мы отмывали собачонку от грязи, а потом мохнатый комок шерсти спал с нами в обнимку, боясь снова потеряться.

Вслух я лишь невозмутимо произношу:

— Интересное совпадение.

Глава 4.

Вечернее солнце, словно прожектор, освещает моё стремительное появление в кафе.

Мои верные подруги уже заняли стратегические позиции за столиком и, судя по их заговорщицким улыбкам, всюду перемывают косточки всем, кто когда-либо попадался им на глаза.

— О-о-о, Каро Неуловимая явилась! — вопит Марина, наш негласный лидер, от избытка эмоций чуть не опрокинув чашку с чаем.

— Привет, девочки! — плюхаюсь на свободный стул.

— Ну наконец-то все в сборе, — фыркает София, вечная модница, поправляя идеально уложенную причёску.

— Девчата, я должна вам кое-что рассказать! — пытаюсь поведать подругам о сегодняшнем событии.

И тут начинается традиционный ритуал угадывания:

— Ты опять уезжаешь? — предполагает Марина, пригубив чай.

— Ты похудела? — замечает София, критически меня осматривая.

— Ты беременна? — выдаёт Нина, наш домашний астролог и мастер неожиданных вопросов.

— Тьфу на вас! — морщусь я драматично. — У меня новости получше: я устроилась на работу. И знаете что?

— Тебе дали хорошую зарплату? — оживает Марина.

— Ты будешь работать в центре города? — уточняет София.

— Ты больше не будешь заниматься химией? — снова Нина, видимо, решив, что её прошлый вопрос был недостаточно странным.

— Нет! — восклицаю я с торжеством. — Моим боссом, ну, точнее, боссом моего босса будет... Марк!

Повисает такая пауза, что можно услышать броуновское движение в моей кружке чая. Может, они не поняли, о ком я говорю?

— Марк Орлов? — хором восклицают подружки, будто я только что объявила о конце света.

— Бросай эту работу немедленно! — командует Марина, как генерал на параде.

— Тебе категорически нельзя с ним работать! — вторит София, хватаясь за сердце.

— Это Меркурий в Водолее! — выдаёт Нина свой вердикт, словно это объясняет всё на свете.

— Стоп! В своё оправдание скажу, что это работа моей мечты.

— Но как Орлов оказался там?

— А вот это самое интересное...

— Он решил тебя вернуть? — Марина вскидывает идеально выщипанную бровь.

Я отрицательно мотаю головой:

— Этот гадёныш сделал вид, что не узнал меня.

Девочки выразительно переглядываются.

— Ты же пошутила? — София выпучивает глаза.

— Нет. Он даже на «вы» ко мне обращался, — вздыхаю, помешивая чай так яростно, что ложка грозитя пробить дно чашки.

Лица подруг вытягиваются в ещё большем удивлении, теперь они похожи на персонажей из аниме, где герои внезапно узнают, что главный злодей — их давно потерянный брат.

— Вот подлец! — восклицает Марина, хлопая ладонью по столу так, что чашки подпрыгивают.

— Сволочь! — подхватывает София, драматично закатывая глаза. — Дурак! После всего, что между вами было. Фу, как это мерзко.

— Спасибо за поддержку, девочки. Но я решила: пусть подавится своей ядовитой слюной. От работы я не откажусь, — говорю с напускной бравадой, хотя внутри всё ещё горит маленький костёр обиды.

— Но всё же, — Марина наклоняется ближе, её глаза сверкают, как у детектива, который вот-вот раскроет дело, — как он там оказался? После вашего расставания все говорили, что Орлов уехал за границу. Я даже не знала, что он уже вернулся.

— Видимо, не только меня потянуло на родную землю, — пожимаю плечами. — Эта компания — дочернее предприятие корпорации, которая принадлежит его родителям.

И Марк с недавних пор её возглавляет. Впрочем, однажды он встанет во главе всего бизнеса своей семьи.

— Эх, если бы Марк не был бабником, числился бы самым завидным женихом в стране.

— Так, давай ещё раз. То есть твой бывший решил сделать вид, что не узнаёт тебя, чтобы вам было комфортнее работать вместе? — София громко фыркает. — Бред! Только идиоту могла прийти в голову такая идея.

— Да уж. Этот мужчина ещё никогда так низко не падал в моих глазах. В этот раз он пробил дно, — делаю глоток чая, стараясь не показать, как дрожит рука.

— погоди! Я чувствую, здесь что-то не так, — внезапно оживляется Нина, роясь в своей необъятной сумке.

Через секунду она извлекает свою драгоценную колоду — аккуратно сложенную, укутанную в шёлковый платок с вышитыми лунами и звёздами, будто это не карты, а древний манускрипт, хранящий секреты вселенной.

— Давай сделаем быстрый расклад. Положи ладонь и задай вопрос, — её голос опускается до таинственного шёпота, а глаза загораются таким азартом, что можно подумать: сейчас она вытащит из-под стола кролика или хотя бы философский камень.

Марина и София придвигаются ближе, боясь пропустить важный момент. Я закатываю глаза, но внутри вдруг что-то шевелится. Не то чтобы я поверила в эту мистическую чехарду, но любопытство — штука коварная. Особенно, когда

оно подкрадывается тихо, как кот к миске со сметаной.

— Ну же, Каро, давай, — подстёгивают меня подруги.

— Хорошо, — сдаюсь я, стараясь сохранить остатки скептического достоинства. — Карты, скажите мне, что Марк задумал на самом деле.

Нина начинает раскладывать колоду с таким торжественным видом, будто совершает алхимический ритуал. С каждой новой открытой картой её глаза расширяются, как у совы, заметившей мышь.

— Я всегда знала, что ты ведьма! — восклицает она.

— Эй! Почему это я ведьма?

— Поэтому и химией занимаешься. В прошлой жизни ты, наверняка, варила отвары в котле на лесной опушке, — Нина подмигивает, и я не могу сдержать смешок.

— Ааа... ну это многое объясняет, — тяну я, представляя себя в образе средневекового алхимика с колбой вместо волшебной палочки.

— А вот это король... Мужчина... Темноволосый... Красивый... Возле него всегда много женщин. А ещё есть какая-то тайна. Будто заколдовали его, — продолжает Нина, водя пальцем над картами.

— Ой, не смей меня, — фыркаю я. — Его не заколдовали, а избаловали.

Мне, человеку науки, всегда смешно слушать эти сказки. Я верю в молекулы, реакции, законы термодинамики — в то, что можно измерить, взвесить, проанализировать. Но...

Вспоминаю, как мама однажды рассказывала о моей прабабушке — рыжей ведьме с глазами цвета расплавленной меди. Говорила, что та умела видеть сквозь время, знала травы лучше любого аптекаря и могла предсказать бурю по полёту птиц.

«С тех пор в семье никто не рождался рыжим», — шептала мама, глядя на мои огненные волосы.

Подруга ещё пару мгновений изучает карты, потом поднимает на меня встревоженный взгляд:

— И только ты сможешь его спасти!

Я хочу рассмеяться, но что-то удерживает.

Может, это просто игра света на колоде? Хотя, конечно, скорее всего, это просто эффект плацебо для моей уставшей от логики души.

— Марк не нуждается ни в каком спасении. А вот пинок под зад или хороший подзатыльник пошли бы ему на пользу. Твои карты об этом ничего не говорят?

Глава 5.

— Подпишите вот здесь, — Юлия с видом верховной жрицы бюрократии указывает на линию в конце документа. — Отлично, и ещё вот тут.

— Готово, — отвечаю я с лёгкой улыбкой, хотя у самой такое чувство, будто я только что получила допуск к ядерному чемоданчику.

— Каролина!

Поднимаю взгляд на Михаила Сергеевича.

— Да?

— Копию договора оставьте себе, и я настоятельно рекомендую вам ещё раз всё перечитать, дабы избежать проблем в будущем.

— Конечно, — аккуратно убираю свой экземпляр в сумочку.

В этот момент мой телефон, словно предатель, громко пищит, высвечивая на экране непрочитанные сообщения в чате с подругами:

«Марк — козёл».

«Марк — урод».

«Марк — конченный бабник».

Да уж...

Моя группа поддержки не дремлет.

Девчонки как с цепи сорвались, когда узнали, что я даю согласие на прослушку своего телефона, потому что компания собирается доверить мне крайне секретные сведения. И это, видите ли, необходимая мера.

Подруги же решили, что это отличный повод устроить месть моему бывшему. Ладно, они Марка обсирают, тут можно выкрутиться без упоминания фамилии. Но потом они пошли дальше и начали слать мне фотки голых мускулистых мужиков с подписями:

«Вот настоящий мужчина, не то что Марк»

«Смотри и сравнивай»

«Если что, я знаю его номер»

Едва сдерживаю смех, лихорадочно застёгивая сумочку, пока начальник отдела кадров не заметил мою ухмылку.

В этой конторе даже воздух пропитан серьёзностью.

— Добро пожаловать в нашу команду, — Михаил Сергеевич пожимает мне руку.

— Спасибо!

Внутри меня распирает уверенность в том, что я нахожусь в правильном месте.

Выхожу из кабинета отдела кадров и направляюсь в лабораторию, которая приютилась на самом верхнем этаже здания, будто специально чтобы никто не отвлекал от самого

важного.

Как мне удалось узнать, Марк взял загибающуюся компанию в свой стальной кулак и теперь активно ищет перспективные кадры для того самого секретного проекта.

Помню, когда мы ещё были вместе, у него уже была целая россыпь идей и планов.

Положа руку на сердце, признаю, Орловым нельзя не восхищаться. Начать с того, что этот мерзавец внешне чертовски привлекательный.

Высокий, мускулистый, с этой его фирменной лёгкой небрежностью в причёске. Женщины всегда вешались на него пачками.

А эта его улыбка... эх, если бы улыбки продавали в аптеках, его бы точно была рецептурным препаратом с пометкой «вызывает привыкание».

Но главное у него — это мозги.

И это, признаться, меня и зацепило в своё время. Потому что когда Орлов начинает говорить о бизнесе, его глаза загораются диким огнём.

Боже, даже я потеряла голову от него...

Мы познакомились на конференции по биотехнологиям. Я была студенткой химического факультета и в свободное время подрабатывала, представляя фармацевтические компании на выставках.

В тот день я стояла у стенда с презентацией, а он подошёл, улыбнулся этой своей убийственной улыбкой и сказал: «Я

уже битый час обхожу этот павильон, постоянно поглядывая в вашу сторону. Если у вас есть лекарство, которое излечит мою увлечённость вами, я готов инвестировать в него прямо здесь и сейчас, иначе нам придется пойти на свидание».

Я тогда чуть не уронила планшет от неожиданности.

Марк, заметив мой шок, выглядел как кот, который только что слопал канарейку, но при этом хочет казаться невинным:

— Шучу. Не обязательно свидание. Можно для начала просто выпить кофе.

И вот с этого момента всё и началось...

Дзень!

Лифт открывается с характерным звоном. Я встряхиваю головой, сбрасывая остатки воспоминаний, и выхожу из кабины.

Передо мной пространство, от которого перехватывает дыхание. Просторная лаборатория раскинулась, словно фантастический город из будущего: повсюду переливаются хромированные поверхности, мерцают сенсорные панели, тихо гудят механизмы.

Воздух пропитан ароматом стерильности. Глаза жадно впитывают каждую линию, каждый блик на полированных поверхностях. Это не просто лаборатория — это мой личный рай.

Здесь всё, буквально всё, является воплощением мечты учёного.

Я оглядываюсь, и внутри расцветает что-то светлое, почти

детское. Тот самый щенячий восторг, который мы так редко позволяем себе во взрослой жизни.

Не замечаю, как губы сами растягиваются в улыбке.

— Рад, что вам здесь нравится, — низкий бархатистый голос раздаётся так неожиданно, что я замираю на месте. — Или можно уже перейти на «ты»?

Глава 6.

Я оборачиваюсь так резко, что прядь волос хлещет меня по щеке.

Марк стоит рядом с этой своей фирменной полуулыбкой, от которой у меня когда-то подкашивались колени, а теперь лишь дёргается нерв под левым глазом.

— Прости, если напугал, — произносит он непринуждённо, как будто мы только что вместе пили кофе и не было никакого предательства, заставившего меня уехать подальше отсюда на целых два года.

— Марк Александрович, — мой голос звучит слаще, чем сироп от кашля, — вы можете называть меня по имени, если, конечно, ещё его не забыли.

Он приподнимает бровь, и этот жест я знаю наизусть. В нём так и читается: «Я в замешательстве, но мне нравится, что ты дерзишь».

— Каролина, — Орлов делает шаг ближе, и я инстинктивно отступаю на полшага.

— Марк, — скрещиваю руки на груди, будто это броня.

— Почему у меня такое странное ощущение, что мы уже раньше встречались?

О, боже. Он серьёзно?

— Потому что мы раньше встречались. И последний раз был вчера на собеседовании, — мой тон — настоящий лёд с

вкраплениями жидкого азота.

Орлов смеётся, и этот приятный звук всё ещё пробирает до мурашек. Ненавижу себя за это.

— Знаешь, — он наклоняет голову, как будто изучает меня заново, — я тут подумал...

— Марк Александрович, мы как раз вас ждали, — раздаётся бодрый голос за нашими спинами, и мы оборачиваемся к тучному мужчине лет сорока в белом халате.

— Лев Васильевич, это Каролина, о которой я вам говорил, — Марк представляет меня с лёгкой улыбкой, и в его тоне проскальзывает едва уловимая нотка гордости, будто он презентует не просто нового сотрудника, а драгоценный артефакт.

Мы обмениваемся с заведующим лабораторией крепкими деловыми рукопожатиями. Его ладонь тёплая и сухая, а взгляд цепкий и оценивающий, но без тени недоброжелательности.

— Вот и отлично, значит, теперь все в сборе, — Лев Васильевич кивает, и мы перемещаемся в зал для переговоров.

В помещении уже находятся около десяти человек.

Причем все мужчины, и я единственная девушка. Вокруг — строгие офисные столы, экраны, стопки бумаг, но атмосфера неожиданно тёплая: кто-то шутит, кто-то листает презентации, а молодой лаборант в очках с тонкой оправой нервно поправляет галстук, будто впервые попал на важное совещание.

Марк начинает свою презентацию.

— Теперь, когда вся команда в сборе, я расскажу вам, над чем мы будем работать.

Я невольно ловлю на себе его взгляд. Точно так же он смотрел на меня в нашу первую встречу: с интересом, изучающе, будто разгадывая сложный ребус. Но теперь в этом взгляде есть и едва уловимое желание, словно он заново в меня влюбляется.

Я присаживаюсь на свободный стул и, подняв глаза, замечаю, что его взгляд на мгновение задерживается на моих скрещённых ногах. Тело мгновенно покрывается жаркой испариной, и я поспешно поджимаю ноги, чувствуя, как щёки заливают румянец.

Марк замечает это, и на его губах расцветает лёгкая, почти незаметная улыбка, от которой по спине пробегает волна мурашек.

Но стоит ему подойти к проектору, как он мгновенно преобразается: из обаятельного соблазнителя — в серьёзного, собранного руководителя. Голос становится твёрдым, чётким, а жесты — выверенными.

— Власов Иван, один малоизвестный учёный, синтезировал некое химическое соединение, — начинает он, и в зале воцаряется тишина. — Если ввести его в состав определённых синтетических материалов, например, нейлона, материал становится водонепроницаемым, огнеупорным, устойчивым к любым погодным условиям. И вдобавок не пачкается,

сохраняя при этом первоначальную текстуру и внешний вид. Изготовленные из таких материалов ковровые покрытия или одежда будут практически вечными.

— Неужели это соединение работает на самом деле? И при этом безвредно? Не изменяет свойств материалов? — я задаю вопросы, стараясь говорить уверенно, но внутри всё трепещет: то ли от важности темы, то ли от его взгляда, который снова на миг встречается с моим.

— Я намерен это выяснить. Для того и затеял наш проект. Я видел демонстрации, но мне нужен образец, который я мог бы привезти с собой и испытать в лаборатории. Однако этот Власов помешан на секретности.

Марк отвечает чётко, профессионально, но с той особой интонацией, которая заставляет прислушиваться.

Он разговаривает со мной как с равным партнёром, и впервые с того дня, как он предал меня, я чувствую себя в его обществе легко и непринуждённо.

— Как только образец окажется у меня в руках, у вас начнётся активная работа по его тестированию.

Краем глаза замечаю, как лаборант в очках затаил дыхание, записывая каждое слово, а седовласый мужчина в углу одобрительно кивает. Даже Лев Васильевич, кажется, удовлетворённо потирает подбородок.

Когда затянувшееся совещание наконец завершается, участники дружно поднимаются со своих мест и устремляются к выходу. Я подхватываю свою изящную сумочку и то-

же направляюсь к двери, стараясь слиться с потоком людей.

— Каролина, подожди, — зовёт меня Марк, и я невольно замираю.

— Да? — оборачиваюсь, стараясь сохранить нейтральное выражение лица.

— Ты так и не сказала мне, встречались ли мы где-то раньше? — Марк смотрит на меня с искренним любопытством, чуть склонив голову набок. Вопрос застаёт меня врасплох. Сердце делает резкий рывок, а в груди разрастается колючий клубок недоумения.

— Марк, милый, а вот и я! — внезапно вклинивается новый голос, разрывая напряжённую тишину между нами.

Надо же! Это Любовь Петровна.

Я невольно задерживаю дыхание, разглядывая мать Марка.

За два года она почти не изменилась: всё та же безупречная укладка, всё тот же строгий, но элегантный костюм. Лишь возле глаз прибавилось морщинок, тонких, словно паутинки. Видимо, от бесконечного беспокойства за сына.

— Привет, мам. В чём дело? — Марк оборачивается к ней, слегка улыбаясь.

— Я хотела с тобой... — она осекается, заметив меня, и её губы на секунду застывают в полуслове.

Она помнит меня. Точно помнит!

— Здравствуйте, — произношу я.

Любовь Петровна переводит взгляд с меня на сына, и в её

глазах читается невысказанная тревога.

В этот момент у Марка звонит телефон.

— Я на минутку. Мам, это Каролина, наш химик, — бросает он через плечо, представляя меня матери так, будто мы едва знакомы. И отходит в сторону.

Я смотрю на него с откровенным непониманием.

Чёрт возьми, Орлов действительно меня не помнит.

Это не игра, не шутка, не спектакль. Ощущение такое, будто я провалилась в параллельную реальность, где всё знакомо, но в то же время абсолютно чуждо.

— Каролина, что ты здесь делаешь? — шепчет Любовь Петровна, едва шевеля губами, словно боится, что её услышат.

— Работаю.

— Но Марк... он...

— Он не помнит меня, — перебиваю я.

— Знаю, — тихо признаётся женщина, и в её голосе звучит что-то похожее на вину.

— Что? Так это правда? Но как это возможно?

Глава 7.

— За минуту такое не рассказать, — женщина нервно проводит рукой по волосам.

— А кто вас ограничивает во времени?

— Марк не должен знать о тебе.

— Теперь я вообще ничего не понимаю.

Любовь Петровна с самого начала была против нашего с Марком романа. Когда мой парень на званом ужине в честь юбилея родителей представил меня родным, она поморщилась так, будто ей подсунули болотную жижу вместо любимого шпинатного супа.

Эта дамочка с ледяной грацией подняла бровь и спросила:

— Маркуш, а как же Наденька? Она ведь любит тебя. Ей будет неприятно видеть тебя с другой.

Марк сжал мою руку под столом и прорычал:

— Мам, не надо! Иначе мы уйдём отсюда.

О, эта Наденька.

Дочь подруги его матери вечно смотрела на Марка взглядом, которым обычно смотрят на последний кусочек торта на празднике.

Честное слово, я думала: когда мы расстанемся, они наконец-то сойдутся.

Но, видимо, судьба решила иначе.

Год назад до меня дошёл слух: Наденька вышла замуж за

другого. Видимо, устала ждать принца, который не обращает на неё внимания.

В общем, я всегда была в немилости у родителей Марка. Как мак, случайно проросший на клумбе с аристократическими розами: вроде красивый, но явно не из их круга.

Всё из-за моего «позорного низкого происхождения».

Так, шептались они за моей спиной, словно я была не человеком, а экспонатом с неправильной этикеткой.

— Каролина, послушай меня, — Любовь Петровна наклоняется чуть вперёд, — здесь через дорогу есть кофейня. Давай встретимся там, скажем, часов в шесть? Я обещаю, что всё тебе расскажу. Но сейчас могу только просить, чтобы ты ничего не говорила Марку. Потому что это может ему навредить.

Она произносит последнюю фразу с таким трагическим надрывом, что я едва сдерживаюсь от саркастического смешка.

Скрещиваю руки на груди и приподнимаю бровь:

— Любовь Петровна, в подобные байки могут поверить те силиконовые блондинки, с которыми спит ваш сын. Скажите чётко: в чём дело?

В этот момент Марк заканчивает разговор по телефону и направляется к нам.

Любовь Петровна мгновенно выпрямляется, её лицо принимает выражение святой мученицы, которую вот-вот вознесут на костёр.

Она бросает на меня испуганный взгляд и шепчет:

— Поверь мне. Это может быть очень опасно. Ты же не хочешь причинить ему вред?

Гулко сглатываю.

Что за ерунда здесь творится?

Какой вред?

Ну просто сюжет мексиканского сериала: с тайными встречами, зловещими предупреждениями и драматическими паузами.

— Теперь мы можем идти, — Орлов бросает на мать короткий взгляд, словно пытаюсь понять, о чём шла речь и почему у нас с ней такие озадаченные лица.

— Конечно, Марк, — Любовь Петровна мгновенно преобращается, её лицо озаряется улыбкой, будто она только что не плела паутину интриг.

Перед тем, как уйти, Марк поворачивается ко мне.

— Каролина, всё же удовлетвори моё любопытство. Мы с тобой раньше где-то встречались?

Я на секунду замираю, чувствуя, как по спине пробегает лёгкий холодок.

Любовь Петровна нервно поправляет сумочку, её пальцы дрожат, а взгляд мечется между нами.

Я смотрю на парня, ради которого когда-то билось моё сердце.

Черты его лица до сих пор кажутся мне до боли родными, словно выгравированными на внутренней стороне век.

Помню, как нежно целовала эти губы, будто пробовала на вкус самое драгоценное вино, боясь расплескать хоть каплю.

Как проводила пальцем по его скуле, запоминая рельеф, словно слепая, изучающая мир прикосновениями.

Помню тепло его кожи, запах его волос, ритм его дыхания у моего виска — всё то, что когда-то казалось вечностью.

Да, он предал меня. Предал холодно и жестоко.

И всё же я не могу желать ему зла.

В этом, наверное, и есть самая жестокая ирония любви: она не умирает даже тогда, когда её убивают. Она продолжает теплиться, как уголёк в пепле, готовая вспыхнуть от малейшего дуновения ветра.

Сначала я должна выяснить все детали этой мутной истории. Потом уже решу, как действовать дальше. А пока:

— Нет, Марк, — горько усмехаюсь, — мы с тобой раньше не встречались.

Он кивает, как бы благодаря за ответ, и уходит.

Но через несколько шагов оборачивается и смотрит на меня так, будто потерял самое дорогое, что у него было.

Глава 8.

В обеденный перерыв, чтобы немного отвлечься от мрачных мыслей, я выхожу в парк неподалёку от офиса.

Осень в самом разгаре. Настоящая королева красок.

Золотистые листья кружатся в медленном вальсе, словно исполняя прощальный танец перед долгой зимой. Воздух пропитан особым осенним ароматом — смесью дождя и опавшей листвы.

Помню, как мы с Марком гуляли в точно таком же осеннем парке. Он тогда устроил целое представление: собрал мне букет из опавших листьев, приложил их к своей голове и с самым серьёзным видом заявил:

— Примите меня в свою рыжую стаю!

Я не могла удержаться от смеха, особенно когда Ласка, которую я держала на руках, залилась звонким лаем.

Эта собака просто обожала Марка. Настолько, что после расставания я даже не стала спорить и оставила пса ему.

Хотя, признаюсь, ужасно по ней скучаю.

Присаживаюсь на скамейку и достаю из сумки бутерброд, приготовленный дома. Только открываю рот, чтобы откусить хрустящий кусочек хлеба, как рядом неожиданно плюхается какой-то тип.

— Привет, — хрипло произносит он, и я едва не роняю свой обед.

Передо мной сидит типичный городской бомж в разномастной одежде, с бородой, напоминающей прошлогоднюю еловую хвою, и с пакетом, из которого торчат газеты и что-то подозрительно похожее на вчерашний салат.

— Простите, — вежливо говорю я, отодвигая бутерброд подальше, — это место занято.

— Да ладно тебе. Я просто есть хочу.

— Хорошо, — решаю я. Доброта — неплохой катализатор для хорошего поступка. Мало ли, когда этот несчастный в последний раз ел, — держите.

Мой тщательно приготовленный бутерброд, который я планировала старательно прожёвывать, наслаждаясь вкусом, исчезает в его желудке с невообразимой скоростью.

— Спасибо, — вытирает бороду. — Ещё что-то есть в сумке?

— Помада и тушь. Но они вам вряд ли пригодятся.

— Тебе тоже они не нужны. Туда пихают фталаты, а женщины потом мучаются.

Надо же, какой умный бомж попался.

— Ну пока, — бросает мне перед уходом.

Вспоминаю слова подруги о том, что многие бездомные — люди с нарушенной психикой.

Жаль дядечку, но, по крайней мере, сегодня он не останется голодным.

Лаборатория встречает меня привычным гулом приборов и запахом реактивов. Здесь, среди колб и пробирок, я чув-

ствую себя как дома.

Одновременно идёт столько проектов, но шеф умеет правильно организовать работу, и до конца дня я погружаюсь в мир реакций и формул, забывая обо всех земных проблемах.

Ровно в назначенное время я вхожу в ту самую кофейню. Звон колокольчика над дверью разрезает тишину.

Направляюсь к столику, где меня уже ждёт Любовь Петровна.

— Я заказала нам зелёный чай, — говорит она, указывая на фарфоровый чайник.

— Спасибо, но не думаю, что я надолго.

Женщина жестом просит меня сесть, и я замечаю, как дрожат её руки, когда она берёт чашку.

— Каролина, после твоего отъезда, Марк попал в аварию... — она делает глубокий вдох, словно собираясь с силами. — Врачи говорили, что это чудо, что он выжил.

Замираю, чувствуя, как кровь отливает от лица.

Господи, почему я об этом не знала?

Её глаза наполняются слезами, но она упрямо моргает, не позволяя им пролиться.

— Мы возили его по лучшим специалистам в Европе. Нейрохирурги, психотерапевты, реабилитологи... — её голос дрожит. — Он учился заново жить.

Я молча слушаю, чувствуя, как сердце сжимается от боли.

— В процессе восстановления... — она запинается, — врачи предложили использовать гипноз. Чтобы помочь ему

справиться с травмой. К сожалению, придя в себя, он не смог вспомнить всё.

Я чувствую, как холодеет кровь в жилах.

— Они... они создали защитный механизм. Блок. Чтобы оградить его психику от слишком сильных переживаний.

Её взгляд встречается с моим, и в нём читается невысказанное извинение.

— И в этот блок... вошла и ты, Каролина.

Последние слова повисают в воздухе, словно тяжёлые капли дождя.

— Ты ведь всё равно бросила его и уехала, — начинает она оправдываться. — Но для Марка было важно начать жизнь с чистого листа. Без травм прошлого.

Я молча смотрю на неё, не в силах произнести ни слова.

В моей голове крутятся тысячи вопросов, но ни один не может вырваться наружу.

— Мы хотели для него самого лучшего, — в её глазах появляются слёзы. — Он ведь наш единственный сын. Я очень надеюсь, что ты не настолько эгоистична, чтобы сделать ему больно.

Мои пальцы непроизвольно сжимаются в кулаки.

— Я не понимаю... Как это возможно? Что значит сделать ему больно?

Она смахивает слезу со щеки.

— Так работает блок. Если Марк будет пытаться вспоминать тебя, у него будет болеть голова. Соответственно, он не

будет мучить себя. Но если ты будешь настаивать и рассказывать ему о прошлом, это может привести к плачевным последствиям.

— Но это же... это же безумие! — мой голос срывается.
— Зачем вы это сделали?

— Ты не была рядом с ним после аварии, — её голос становится жёстче, словно она возводит между нами невидимую стену, — когда он был на волоске от смерти. Ты не можешь нас судить. Сейчас Марк наконец встал на ноги и снова делает то, что любит. Я ни о чём не жалею.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.